

остготского королевства — Теодориха. Мало того, Прокопий, будучи в лагере врагов Тотилы, тем не менее так тепло и сочувственно изобразил его, как вообще трудно было бы ожидать от врага!

Германская историография вплоть до сегодняшнего дня превозносит господство остготов. В советских учебниках подчеркивалась прогрессивная роль остготов как носителей новых производственных отношений в противовес «реакционной» Византии, которая стремилась «возродить» рабовладельческий строй в Италии, напад на готов.

Автору приходилось преодолевать установившуюся традицию и в то же время тщательно, критически выявлять то действительно прогрессивное, что было внесено в развитие Италии во время византино-готской войны выступлением народных масс. Нельзя, однако, сказать, что автору удалось полностью преодолеть установившуюся в литературе традицию. Судя по заглавию, монография имеет в виду не историю готов, а историю Италии в VI в. Однако при определении общественно-правовых отношений в монографии повсюду на первом плане не население Италии, а готы. Исследование начинается не с изложения положения народных масс в Италии, а с завоевания готами Италии. Анализ аграрных отношений начинается с вопроса о распределении земель между готскими воинами. Это выдвижение на первый план готского элемента создает преувеличенное представление о роли готов в изменениях в общественном строе Италии в VI в.

С первой фразы своего труда З. В. Удальцова определяет свое отношение к дискуссии о характере позднеримской империи, считая, что начальная стадия формирования феодальных отношений в Италии падает на конец V и VI в., тем самым всю предшествующую историю Италии относя к рабовладельческой формации. Некоторым диссонансом, однако, звучит утверждение, что в конце V в. в Италии оставались только «остатки рабовладельческого класса» (стр. 5). Это очевидная неувязка. Все приводимые в дальнейшем изложении факты свидетельствуют о том, что позиции рабовладельцев в остготской Италии были еще достаточно прочными.

Первая глава монографии посвящена вопросам, связанным с завоеванием Италии остготами. Каков был общественный строй остготов до завоевания ими Италии, в монографии не раскрывается. Автор присоединяется к выводам И. А. Дворецкой, фактически не подвергая детальному анализу тех общих положений, которые приняты нашей исторической литературой по этой проблеме. Однако для выяснения внутренней политики Теодориха следовало бы более тщательно разобрать проблему общественного строя готов в середине V в. З. В. Удальцова считает, что рабство у готов до их появления в Италии носило «патриархальный характер» (стр. 10). Но это утверждение приведено без аргументации, без пояснения, что означало «патриархальное рабство» в то время. А между тем для понимания политики Теодориха в отношении рабов проблема стадии развития рабовладельческих отношений у самих готов является основной: была ли рабовладельческая политика Теодориха результатом влияния той общественной среды, в какую попали завоеватели — готы, являлась ли эта политика слепым заимствованием римских отношений или же естественным развитием тенденций к рабовладельческому строю в готской экономике?

В свете дальнейшего изложения можно было бы задать вопрос, вправе ли мы безоговорочно признавать, что общественное развитие готов проходило прямо от первобытно-общинного строя к феодальному? Ведь история готов III—IV вв. складывалась иначе, чем история многих дру-